

ардақтылары Ә. Бөкейханов, А. Байтұрсынов, М. Дулатов, Ж. Аймауытов т.б. азаматтардың қатарында осыған дейін есімі қалың бұхараға көп айтыла қоймаған А. Тұрлыбаевтың да тұрғандығын ашып көрсеткеніміз дұрыс.

Әдебиет тізімі

1. Санкт-Петербург ОМТМ. 14-қ, 3-т, 34521-і., 14-қ, 8-т, 1609-і.
2. Киргиская степная газета 26 желтоқсан 1899 г. №52.
3. Санкт-Петербург ОМТМ. 14-қ, 8-т, 1609-і.
4. Омбы ОМТМ Қор-10, Тізім-1, Іс-1338.
5. Әбуев, Қ. Қазақстан: тарих және тағылым. – Астана: Елорда, 2006. – 320 б.
6. Шаяхметов, Н.У. Ел-бүгіншіл, менікі-ертеңгі үшін / Оқу құралы. – Алматы, 2001. – 149 б.
7. Жиренчин, К.А. Политическое развитие Казахстана в XIX-начале XX веков. – Алматы, 1996. – 352 с.
8. Қазақ ұлт-азаттық қозғалысы. – Алматы: Ел-шежіре, 2007. 4-ші Т: Қазақ съездері. Құжаттар мен материалдар жинағы. Сәуір 1917 ж.-желтоқсан 1919 ж. / Казахские съезды. Сборник документов и материалов. Апрель 1917 г. – декабрь 1919 г. – Т.4. – 352 б.
9. Нұрпейісов, К. Алаш һәм Алашорда. – Алматы: Ататек, 1995. – 256 б.
10. Қойгелдиев, М. Алаш қозғалысы (Көмекші оқу құралы). – Алматы: Санат, 1995. – 368 б.
11. Киргизский съезд, Степная речь. Петропавлск. – №226, 6 октября 1917 г.
12. Томск ОММ. 578-қ. 1-т, Д. 2-і.
13. Аманжолова, Д.А. Алаш: исторический смысл демократического выбора. – Алматы, 2013. – 400 с.
14. Томск ОММ. 578-қ. 1-т, 1-і.
15. Ресей Федерациясының мемлекеттік мұрағаты. 1847-қ, 5-т, 808-і.
16. Шишкин, В.И. Комиссары и управляющие Акмолинской области (июнь 1918-ноябрь 1919 г.) Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – Омск, 2006.
17. Бөкейхан Әлихан Нұрмұхамедұлы (1866-1937). Шығармаларының 9 томдық толық жинағы = Полное собрание в 9 томах / құрас.: Жүсіп Сұлтан Аққұлұлы. – Астана: Сарыарқа, 2013. – қазақша-орысша. Т.7. – 520 б.
18. Берденов, А. Пережитое в книге Страницы трагических судеб: Сб. Воспоминаний жертв политических репрессий в СССР в 1920-1950-е гг. // Сост. Е.М. Грибанова, А.С. Зулкашева, А.Н. Ипмагамбетова и др. – Алматы: Жеті жарғы, 2002. – 448 с.
19. Байдалы, Р.Ж., Кабульдинов, З.Е. Айдархан Тұрлыбаевтың өмірі мен қоғамдық-саяси қызметі «Қазақстан Республикасы және Еуразия кеңістігі: қазіргі заман мен даму келешегі» атты Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 25 жылдығына арналған халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының мақалалар жинағы, III б. 442 б. / Жалпы ред. бас. Е.Б. Сыдықов. – Астана: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ баспасы.

Бекмагамбетова, М.Ж.,

к.и.н., доцент,

Бекмагамбетов, Р.К.,

советник ректора, к.и.н.,

КГПИ, г. Костанай, Казахстан

ЛИЧНОСТЬ И ЭПОХА: К 140-ЛЕТИЮ БАЙКАДАМА КАРАЛДИНА

Как отметил глава государства Н. Назарбаев необходимо изменить общественное сознание, чтобы стать единой Nation сильных и ответственных людей [1]. Модернизация духовного сознания невозможна без объективного освещения, оценки и переоценки места и роли тех или иных исторических персонажей. Особенно, конечно, тех из них, которые обрели подлинный общественно значимый статус в истории того или иного общества или народа, государства или нации. Одним из них является наш земляк Байкадам Каралдин. Он принадлежал к такому типу людей, которые благодаря особым

личностным качествам: знаниям, компетенции, великолепными организаторскими способностями, действовал во имя своего народа.

Между тем, общественно-политическая деятельность Байкадама Каралдина до сих пор малоизвестна не только широкой аудитории, но и даже некоторым историкам, профессионально занимающимся отечественной историей.

Байкадам Каралдин родился 31 декабря 1877 г. в семье кочевника в ауле номер один Каратургайской волости Тургайского уезда.

Тургайская область, как маргинальная зона различных цивилизаций и социокультурных типов, представляет научный интерес в данном ракурсе. Колониальные реформы, начавшиеся здесь гораздо раньше, нежели во многих других областях Казахстана, предварили алгоритм поведения Каралдина и многих его земляков. Пробуждающееся национальное сознание оказалось выше родовых противоречий. Патриархально-вассальные отношения феодальной эпохи постепенно заменялись деловыми. Представители социальных низов, связанные личными и клиентными отношениями, имели много оснований для карьерного роста и имущественного процветания. Национально-религиозные противоречия официально сохранялись и были актуальны в этот период. Данное обстоятельство в совокупности с социально-экономическим ослаблением значительной части казахов инициировало активные действия просвещенцев по пути либерально-демократического или радикально-революционного курса. Жизнедеятельность Б. Каралдина представляется, на наш взгляд, характерной иллюстрацией политической ориентации и методов отстаивания национальных интересов изучаемого слоя интеллигентов и служащих.

В 1891 г. Б. Каралдин окончил Тургайское русско-киргизское двухклассное училище. Через год начал работать в уездном управлении счетоводом и переписчиком. В 1903 г. был зачислен на государственную службу с зачислением в штат уездного управления канцелярским служителем третьего разряда [2, л. 8]. На службе Байкадам был на очень хорошем счету, его ценили и уважали. Приказом Военного губернатора Тургайской области от 21 сентября 1905 г. Байкадам Каралдин награжден серебряной шейной медалью с надписью «За усердие» на Аннинской ленте за устройство в 1901 г. в урочище «Кыр-Хан» плотины для задержания снеговых вод. Уже в этот период Байкадам Каралдин начинает заниматься устройством плотин для задержания снеговых вод, в дальнейшем это станет делом его жизни.

В 1908 г. за усердие и прилежание к делу Уездный начальник Аристов ходатайствует о переводе его на должность словесного переводчика. В 1909 г. губернатор Страховский объявил Байкадаму Каралдину благодарность за успешное выполнение поручения по проведению переписи населения в Тургайской и Сыр-Дарьинской областях.

В 1910 г. Байкадам Каралдин получил повышение и был назначен губернским секретарем. С 1911 г. назначается словесным переводчиком Тургайского уездного управления [2, л. 15].

Карьерный рост Байкадама Каралдина происходил за счет личностных качеств. Судя по имеющимся источникам, мировоззрение Б. Каралдина формировалось, прежде всего, под влиянием тех авторитетов, которые продолжали сохранять в себе дух традиционной культуры и занимали в казахском обществе определенную социальную нишу. Активные контакты с европейским населением существенным образом меняли поведенческую деятельность этих представителей интеллигенции. Российское образование являлось естественным атрибутом местной интеллигенции. Восприимчивость разных культур видоизменяла представление и поведение таковых граждан. Подвижничество во всех сферах культурно-социальной жизни народа характеризовало их гражданскую позицию. Биография Б. Каралдина – показатель его активности на ниве службы государству и обществу. Вероятно, в его сознании, равно как и многих других казахских служащих, были разные представления об этих категориях. Личный пример на почве

справедливости и творческая активность в созидании должны были выделять из массы чиновничества.

Действия Б. Каралдина выражались, прежде всего, в хозяйственно-экономической плоскости, посредством личного примера. Успех Б. Каралдина заключался в преломлении сознания определенной части общины. Он и ему подобные, практически демонстрировали казахам пример образца частного делопроизводства, которое в коллективной общине не имело развитой корневой основы. Таким образом, в лице Б. Каралдина персонифицировано зарождался тип человека, реально представляющего свою конкретную ролевую функцию в государстве. Объективно, что с этого периода начинается активная его политическая деятельность.

Непосредственно в свете данного подхода должны отметить, что Б. Каралдин неоднократно выделялся из окружающей среды. Как многогранная личность подвижнического типа Б. Каралдин проявил себя в разных сферах деятельности. В молодости он выступал большим поборником просвещения, талантливым организатором прогрессивного землепользования, заступником своего народа от произвола царской администрации. Но особенно ярко нравственные достоинства и организаторские качества этого человека проявились в деле стабилизации политической и социально-экономической ситуации в Тургайском регионе на завершающем этапе и в первые годы восстановления разрушенного во время противостояния народного хозяйства. Определенно, административный статус Б. Каралдина, по сути, ограничивал и минимизировал, прежде всего, его политическую роль. Объяснимо, что в рубежный период XIX–XX вв. и, особенно, в период войны, в 1916 г., он действовал скрытыми, нелегальными мерами.

Летом 1916 г. началось восстание казахов, поводом которого послужил указ от 25 июня 1916 г. о мобилизации инородческого населения на тыловые работы. Одним из основных центров восстания стал Тургайский уезд. Не остался в стороне от этих событий и Байкадам Каралдин, за что в декабре 1916 г. он был приговорен к смертной казни через повешение по ст. 4 п.п. 13 и 263 уложения о наказаниях (за измену). Но приход к власти Временного правительства и принятия 6 марта 1917 г. специального постановления об амнистии спасло жизнь Б. Каралдину. 15 апреля 1917 г. по представлению Оренбургского окружного суда уголовное преследование в его отношении было прекращено [3, л. 57]. В этот период он сотрудничает с А.А. Имановым. После бурных событий, произошедших в Российской империи в 1917 году, активно включается в политическую борьбу. В феврале 1918 г. он становится уездным народным комиссаром в Тургае, затем председателем уездного исполкома.

Личность Б. Каралдина была, безусловно, конструктивного характера с огромным созидательным началом. Хорошо осознавая, что интересы народа можно и нужно пытаться отстаивать при любых политических режимах, он сознательно пошел на активное сотрудничество с Советской властью. Тем более что именно эта власть впервые в практике национальных отношений декларировала право народов на самоопределение, не говоря уже о праве на духовно-культурную самоидентификацию. И уже, несомненно, вера в личностную способность принести пользу родному народу в условиях новых политических решений еще более укрепилась в процессе создания советской казахской государственности.

Байкадам один из немногих казахов, стоявший у колыбели казахской советской национальной государственности, вместе с А. Жангильдиным и А. Байтурсиновым он принимает участие в разработке проекта Декрета СНК РСФСР от 10 июля 1919 года «О революционном комитете по управлению Киргизским краем». Этот декрет, подписанный В. Лениным, стал юридической основой образования Казахской советской национальной государственности. В августе 1919 года его назначают секретарем Военно-революционного комитета по управлению Киргизским (Казахским) краем. В сентябре 1919 г. постановлением Военно-Революционного комитета по управлению Киргизским краем Б. Каралдин был

временно назначен заведующим Отделом юстиции. В июне 1920 года Тургайский уездный съезд Советов избирает его членом уездного исполнительного комитета и заведующим земельным отделом. В этот период он продолжает свое дело: мелиоративное обустройство Тургая. О необходимости строительства плотин в своем крае он пишет в докладной записке в отдел земельных улучшений Комиссариата земледелия в Москве. Он занимается организацией опытных полей и луговых участков, мелиоративными изысканиями, организовывает Кенжетайскую мелиоративную хозяйственную артель, которая в годы голода спасла от смерти тысячи семей.

28 августа 1928 года в свет выходит злополучное постановление ЦК и СНК Казахской ССР «О конфискации байских хозяйств». Согласно документу, предполагалось выселение и конфискация имущества у «...наиболее крупных скотоводов из коренного населения, которые, сохраняя полуфеодалные, патриархальные и родовые отношения, своим имущественным и общественным влиянием препятствует советизации аула». Таким баем-полуфеодалом был объявлен Байкадам Каралдин. В протоколе заседания Батбаккаринской райкомиссии по конфискации байских имуществ от 3 октября 1928 года говорится, что у Каралдина при учете скота наличными оказалось 217 голов [4]. В поисках правды он отправляется в Кзыл-Орду, где подвергся аресту. 30 мая 1930 года Байкадам Каралдин был расстрелян. Но, как известно, для расстрела нужны были более серьезные обвинения, в связи с чем Каралдину инкриминируется то, что он был политическим противником Советской власти. Но время ставит все на свои места, и благодаря стараниям дочери Б. Каралдина – Данаш, честное имя её отца было восстановлено. Постановлением бюро РК КП Казахстана от 12 сентября 1961 г. решение тройки при ПП ОГПУ от 25 мая 1930 г. в отношении Каралдина отменено и прекратило делопроизводство за отсутствием состава преступления.

Логика развития тоталитарного режима обусловила репрессивный характер советской государственности, по сути всего периода 20-30 гг. XX в. и последующие годы эпохи подавления любых форм гражданского сопротивления силовыми методами. В Казахстане объектом преследования являлись, прежде всего, традиционные авторитеты и европейски образованные граждане. Б. Каралдин, в силу сложившихся обстоятельств, гармонично сочетал в себе соответствующие критерии. Сценарий преследования Б. Каралдина в данном случае носил трафаретный характер, как и всей интеллигенции.

Список литературы

1. Назарбаев, Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. – http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya.
2. ЦГА РК (Центральный Государственный архив Республики Казахстан). Ф.25, Оп.2, Д.379.
3. ЦГИА СПб. Ф.1405, Оп.530, Д.954.
4. Алимжанов, А. Расстрел в предпоследний день весны // Ленинская смена. – 1988, 23 сентября.

*Габдрахимова, А.,
студентка 4 курса специальности «История»
Бекмагамбетова, М.Ж.,
к.и.н., доцент кафедры Истории Казахстана,
КГПИ, г. Костанай, Казахстан*

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АЛАШСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Во все времена интеллигенция занимала особое место в жизни общества. Будучи главным проводником образования, науки и культуры, она на протяжении длительного